

Боевой топорик из Трупеховского II раскопа

Исследования на Трупеховских I–VII раскопах проводились в 1998 г. Общая исследованная площадь – более 1200 кв. м (рис. 1). Раскопы получили название по летописной Трупеховской улице, проходившей южнее исследованной площади, располагались на поздней части Среднего города, между крепостными стенами 1309 и 1375 гг. В городскую черту эта территория вошла после строительства стены 1375 г. Сведения псковских летописей давали ориентировочные указания на время начала освоения исследуемого участка – не позднее XIV в. (Закурина, Кулакова, Яковлева, 1999, с. 21–23).

На Трупеховском IIб раскопе был найден топорик, инкрустированный золотом, с деревянной ручкой, закрепленной кожаной прокладкой (рис. 2)

На раскопе исследованы отложения мощностью до 2,6 м (3,6–4 м от уровня дневной поверхности). В общих чертах картина осво-

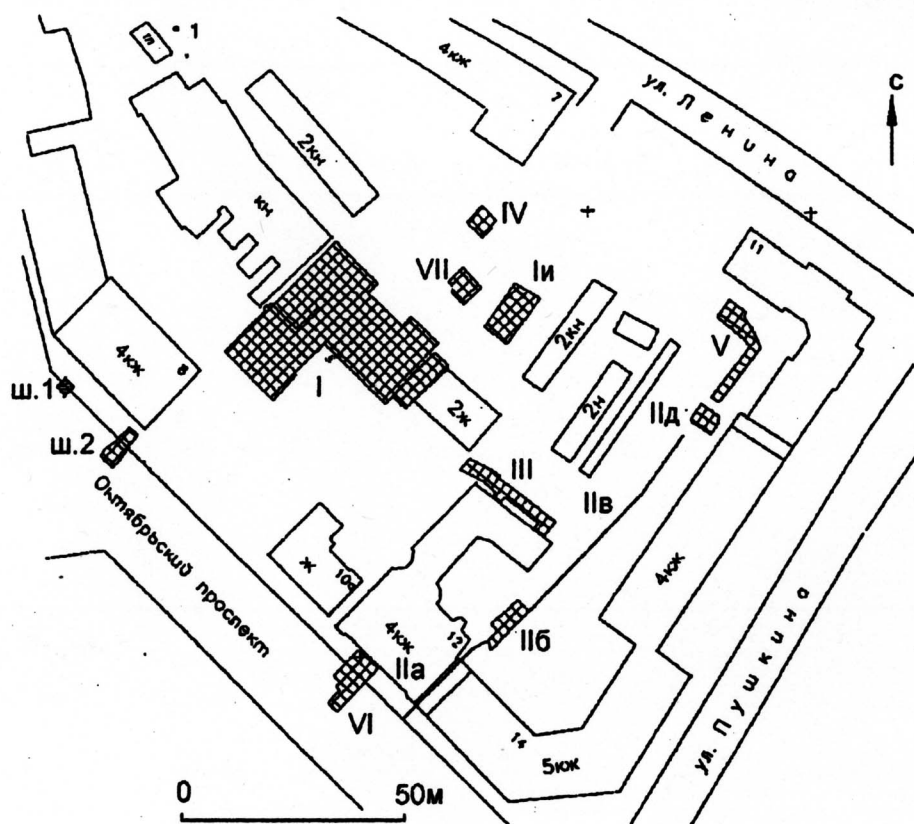

Рис.1. Схема расположения Трупеховских I-VII раскопов 1998 г.

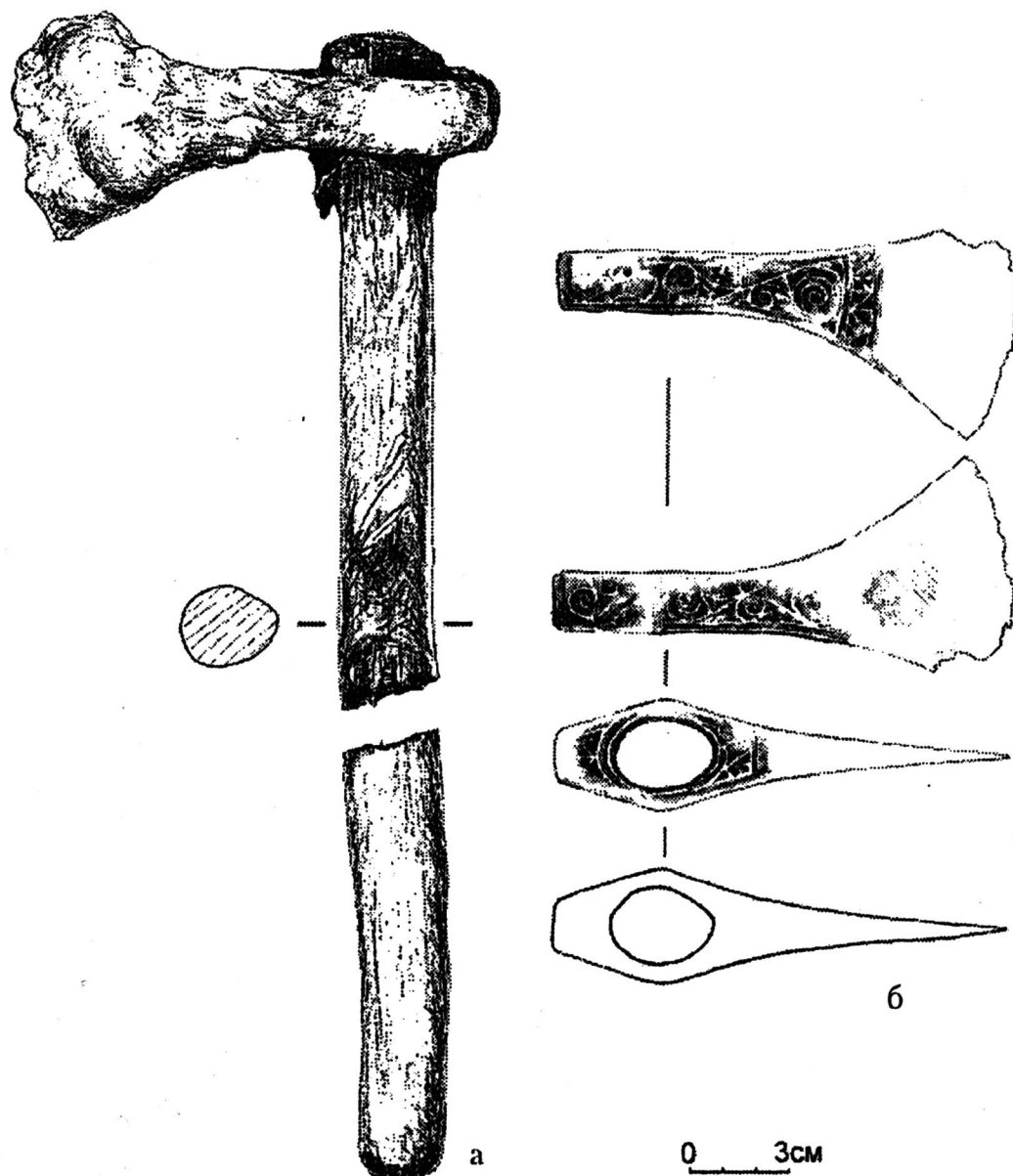

Рис. 2. Топор из Трупеховского - IIб раскопа (пл.20, гл.-393, кв. 8, №пол. 4; 196 - по описи): а - до реставрации; б - после реставрации

ения и застройки данного участка, к сожалению, исследованного лишь на небольшой площади представляется следующей. Первое строительство относится к рубежу 70-80 гг. XIV в. То есть дворовая застройка появляется сразу после строительства крепостной стены Среднего города 1375 г. Частокон кон. XIV в. разделял два двора, раскрытые в раскопе (рис. 3). Эта граница оставалась неизменной на протяжении XV в. Именно в слое, соотносимом с двумя дворами и временем XV в. найден топор.

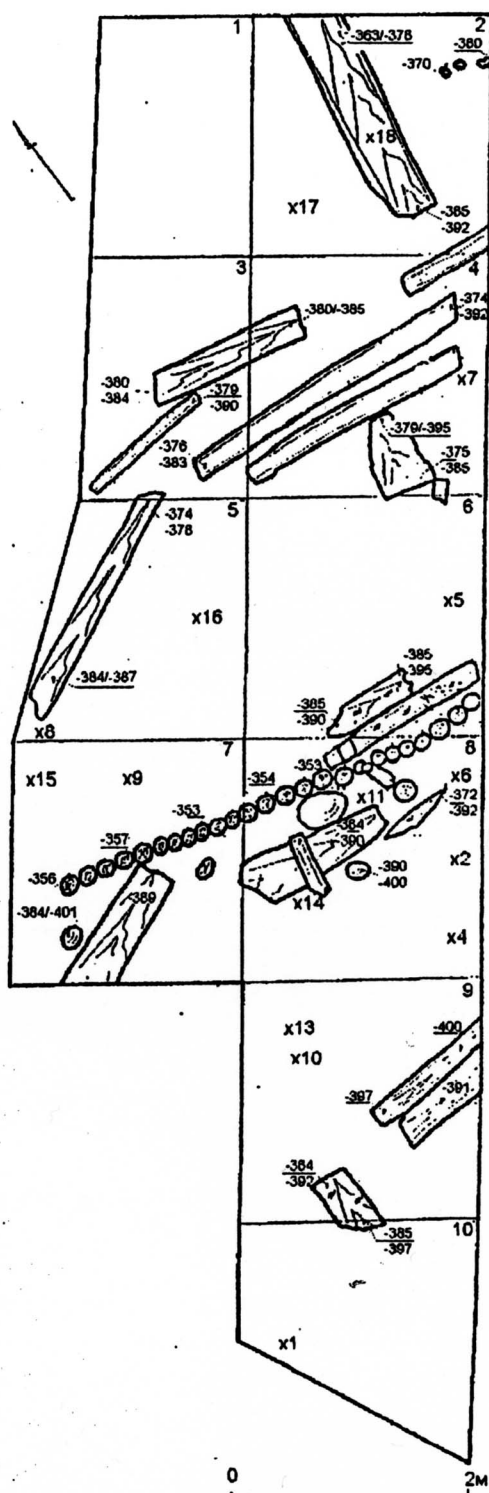

Рис. 3. План 20 пласта (кв. 8, № 4 – место находки)

Топорик был найден целым, с деревянной ручкой, сохранившаяся длина которой - около 40 см. Ручка крепилась в проушине кожаной прокладкой.

Топор относится к типу 2 по А.Ф. Медведеву (Медведев, 1959, с.131, 133). Длина железка около 145 мм. Ширина в самой массивной части приблизительно 37 мм, реконструируемая наибольшая ширина лезвия около 70 мм, проух овальный: 30мм x 22 мм, высота железка в неударной части около 18 мм. Боковые поверхности железка гранёные, ребро вертикальное, проходит примерно по середине проушного отверстия. Лезвие топора представляет собой сильно вытянутый, асимметричный сектор с некоторым расширением в рабочей части лезвия. Нижний угол лезвия по плавной дуге оттянут к рукояти, под углом около 30 градусов, верхний, несохранившийся полностью, также по дуге приподнят примерно на 15 градусов. Длина лезвия до проуха около

90 мм. Несмотря, на то, что рабочий край лезвия разрушен коррозией, видно что изначально он имел дугообразную форму. Обушок четырёхгранный в сечении, заметно сужающийся к концу в горизонтальной проекции (с 37 мм до 10мм). Длина обушка около 20 мм. Вес топора около 350 г. Деревянная рукоять, сохранившаяся частично

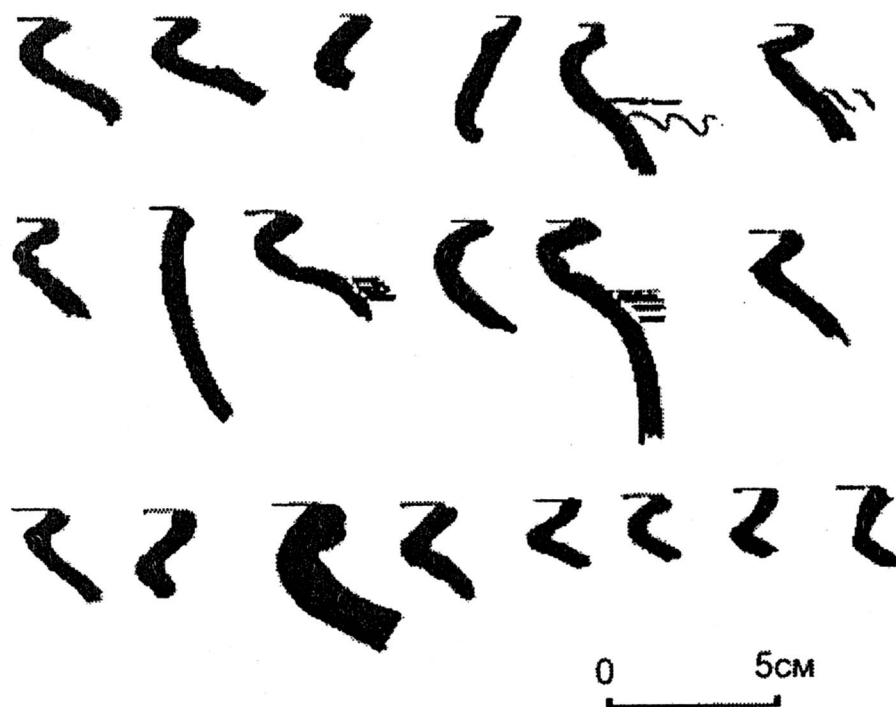

Рис. 4. Керамика 20–21 пластов

(два фрагмента общей длиной около 40 см.), круглая в сечении, нижняя часть древка скруглена на торце и имеет выраженный перехват. Непосредственно в месте хвата рукоять оформлена таким образом, что образует некоторый наклон в направлении лезвия топора, что создаёт возможность для нанесения более точных ударов. Впрочем, из-за того, что середина рукояти утрачена, можно предположить, что наклон был изначально направлен в сторону обуха, для усиления кругового удара. И первый, и второй способ оформления рукояти короткодревкового оружия достаточно функциональны. Часть рукояти, находящаяся непосредственно в проухе обернута широкой полоской сыромятной кожи. Назначение её двояко: во-первых, кожаная прокладка служит амортизатором, снижающим ударное воздействие на рукоять, во-вторых, она способствует более надёжному закреплению рукояти в проухе, за счёт изменчивости состояния сыромяти в связи с внешним воздействием. Сырая кожа, расширяясь при поглощении атмосферной влаги, плотно зажимала древко в проухе. Железко топора покрыто орнаментальной насечкой из красного золота. Узор покрывает всю поверхность предмета, прослежен и на спинке. Отсутствует он только на непосредственно примыкающих к лезвию 40 мм.

Если говорить о датировке этой находки, то в этом вопросе мы, с одной стороны, опирались на исследования Медведева. Он датирует, подобные нашему, топоры-чеканы кон. XIV–нач. XV вв. С другой стороны, определяющими для нас являлись стратиграфические наблюдения, датировка массового материала и дендрохронологические данные. Керамические формы представлены фрагментами венчиков, которые могут быть отнесены ко времени не позднее 1 пол. XV в. (рис. 4).

Более точные датировки получены при помощи дендрохронологического метода. На раскопе была собрана коллекция спилов, насчитывающая 79 спилов. Определяющим для датировки периода первоначальной застройки участка является частокол, разделивший участок на два двора – «северный» и «южный». Со столбов частокола взято 23 спила, из которых датированы 18. Разброс дат – от 1373 до 1378 гг. Таким образом, полученная поздняя дата данного частокола позволяет сделать вывод о том, что строительство на этом участке проводилось сразу после возведения стены 1375 г. и, соответственно, вхождения данной территории в городскую. Частокол соотносится с дворовой застройкой северного двора (на южном дворе построек не выявлено). Здесь на уровне 18–19 пластов раскрыты конструкции сруба 2 и настилов, примыкающих к нему. Для сруба 2 получены даты, относящиеся к рубежу 14–15 вв., для настилов – разброс дат 1382–1400 гг.

Таким образом, время бытования топора можно определить XV в. Данная находка свидетельствует о высоком социальном статусе владельца, и, вероятно, хозяина двора.

Литература

- Закурина Т.Ю., Кулакова М.И., Яковлева Е.А., 1999. Исследования на Трупеховских I, II, IV, V, VII раскопах в Пскове // АО – 1998 год. М.
Медведев А.Ф., 1959. Оружие Новгорода Великого // МИА, №65, т.2. М.